

УДК 811.111

**ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА
СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА****BORROWINGS AS THE WAY TO ENRICH THE LEXICAL STRUCTURE OF THE
MODERN CHINESE LANGUAGE****Ли Бин
Li Bing***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod National Research University,
85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: 754699@bsu.edu.ru*

Аннотация: В данной статье предпринимается попытка проанализировать некоторые особенности пополнения словарного фонда современного китайского языка путем адаптации в нем лексики из разных языковых групп. Указываются периоды активного заимствования китайским языком лексических единиц. В фокусе внимания находятся причины, способы заимствования, характер и этапы адаптации иноязычного слова в языке-реципиенте. Особое значение придается поступлению иноязычной лексики в китайский язык как способу пополнения словарного состава последнего. Отмечается роль экстралингвистических факторов в процессах заимствования лексики.

Abstract. This article attempts to analyze some features of the of the modern Chinese language enrichment by adapting to it the borrowings from the vocabulary of the different language groups. The article shows periods of active borrowing of lexis in the Chinese language. The focus of attention is the reasons of borrowing, its methods, the nature and stages of adaptation of foreign language words in the language of the recipient. Particular attention is paid to the entering of foreign language vocabulary into the Chinese language as a way to enrich the vocabulary of the latter. The role of extra-linguistic factors in the vocabulary of the borrowing process is mentioned.

Ключевые слова: китайский язык, англицизмы, заимствования, лексический состав, глобализация, адаптация.

Keywords: Chinese, Anglicisms, borrowing, lexical structure, globalization, adaptation.

Язык, будучи лабильной материей, выступает в качестве аккумулятора истории государства и нации, он может поведать об этапах развития народа лучше, чем любой другой документальный источник. Одним из видимых доказательств изменения истории является процесс насыщения лексического пласта словами других языков, которые служат в качестве новых средств номинации неизвестных ранее предметов, либо выступают в качестве синонимов, но более удобных для произношения, модных в тот или иной период развития. Но так или иначе, языковые изменения происходят в результате неязыковых, экстралингвистических факторов, которые наиболее активны в период широкомасштабных экономических, культурных, социальных, политических и научно-технических событий.

Отмеченные явления заимствования достаточно быстро распространяются на территории индоевропейских языков, в то время, как восточные культуры, будучи самобытными по своей сути, достаточно тяжело воспринимают лексическое вторжение извне. Тем не менее, нельзя говорить о том, что китайский язык полностью отверг появление заимствований в своей лексической структуре. В его составе функционируют и активно существуют слова, пришедшие в разные исторические эпохи. По наблюдениям Ли Сяндуна [Ли Сяндун, 2003: 34], китайский язык, несмотря на свою консервативную природу, претерпел несколько этапов лексического пополнения путем заимствования. Первая волна процесса лексических заимствований пришла на эпохи династий Цинь, Хань, Тан. Вторая волна захлестнула Китай приблизительно во вторую половину XIX столетия и продолжалась вплоть до середины XX в. Третий период пришелся на конец XX в. и активно продолжается в наши дни.

Так уж исторически сложилось, что Китай многие столетия находился в изоляции, не пересекался с культурой стран западного мира и ограничивал свои связи только контактами и

народностями Северной Кореи, Тибета, монголами, индусами, маньчжурами. Позже, приблизительно в V-III веках расширяются экономические связи между различными связями Исторического Китая, укрепляются и расширяются зоны сотрудничества между племенами Маньчжурии, Северной Кореи и Китаем [Адамчик и др., 2004: 99-113]. Господство Танской империи расширило границы внешнеэкономических связей, бросило силы на кооперацию с Японией, Вьетнамом и странами Корейского полуострова [Адамчик и др., 2004: 320]. Таким образом, в условиях активных торгово-экономических связей возникает острая необходимость называния предметов торговли, специфических объектов торговли, отношений между странами и т.д. Соответственно, на протяжении уже длительного времени китайский язык выступает в качестве языка-реципиента множества лексем из преимущественно таких языков-доноров, как английский, японский, русский, монгольский, санскрит, маньчжурский, тибетский. Причиной пополнения лексического пласта являются не только политические перипетии, но и, прежде всего, активизация научно-технического прогресса, процессы глобализации и интеграции в мировое культурное сообщество.

Терминология контактной лингвистики, обращающаяся к вопросам иноязычной лексики в языке, представляет понятие заимствования весьма неоднозначно. С одной стороны, заимствование понимается как процесс, происходящий в том или ином языке (Л.П. Крысин, А.П. Майоров), с другой, как результат такого процесса, выраженный в количестве и качестве заимствованных слов (О.С. Ахманова, Н.Г. Добродомов, Д.Э. Розенталь), с третьей, как процесс адаптации слов языка-донора в языке-реципиенте (Н.М. Шанский). Такой плюрализм мнений способствует, скорее, объективности исследования, нежели препятствует ему. Соответственно, принимая любую из точек зрения, современный исследователь волен следовать тому или иному намеченному плану и получать наиболее многосторонние результаты. Применительно к настоящей работе, заимствование понимается как способ пополнения лексического состава современного китайского языка посредством закрепления в нем как языке-реципиенте новых номинаций, пришедших из языка-донора, контактирующего с ним под влиянием внешних экстралингвистических факторов.

Иностранные заимствования 外来借用语 (wailai jieyong yu), таким образом, относятся к лексическому пласту китайского языка, и на разной стадии собственной адаптации коррелируют с разными ярусами языковой структуры. Причем процессы адаптации в современном китайском языке пока недостаточно изучены в лингвистике, но их исследование и объективное рассмотрение будет способствовать рассмотрению и исследованию сопряженных с ними экстралингвистических вопросов, что естественным образом мотивирует интерес не только лингвистов, но и ученых различных отраслей наук [Печенкин, 2008].

Итак, говоря об исследовании вопросов заимствований и адаптации заимствованной лексики в современном китайском языке, необходимо отметить работы Т.М. Коростиной [Коростина, 1998], которая, исходя из рассмотрения степени адаптации лексем, подразделяет лексемы на следующие группы:

- заимствование, которое полностью, частично либо неполностью фонетически адаптировано в языке-реципиенте;
- заимствование, которое полностью либо неполностью семантически освоено системой языка-реципиента, семантически не освоено вообще;
- заимствование, которое графически освоено или неосвоено.

Соответственно, для полной адаптации лексемы в языке-реципиенте она должна пройти несколько стадий. На начальной стадии должно осуществиться фонетическое освоение, которое заключается в трансляции звучания элемента иноязычной культуры средствами заимствующего языка. Например, английское слово show -秀 xiù или слово coffee 咖啡 kafei и т.д. На второй стадии заимствование проходит графическую адаптацию, которая идентифицируется, когда заимствованное слово приобретает облик, типичный для языка-реципиента. Следующий, словообразовательный этап знаменуется приобретенной способностью лексемы входить по определенным критериям в словообразовательную систему принимающего языка. На семантическом этапе заимствованная лексика переходит из языка-донора в язык-реципиент с учетом своих лексико-семантических вариантов, что позволяет ей попадать в семантические группы по лексическим категориям. Последний этап, этап грамматического усвоения, характеризуется тем, что заимствованное слово адаптируется к синтаксической системе принимающего языка. Говоря о китайском языке, следует помнить о том, что по статистическим лингвистическим данным заимствования китайского языка осваиваются фонетически, словообразовательно и семантически. Однако при этом вся иноязычная лексика, поступающая в китайский язык, изменяется, подчиняется общим синтаксическим законам, либо меняется семантически в процессе заимствования [Семенов, 2007].

Каждый из этапов заимствования не имеет четко очерченных границ, каждый из них проходит определенные стадии становления, кроме того, достаточно сложно установить критерии отграничения одного этапа от другого. Так, например, семантическое освоение китайским языком как языком реципиентом того или иного слова, может быть сопряжено с соединением с другим исконно

китайским словом. Последнее может служить в качестве родового элемента. Например, 探戈舞 *tàngē wǔ* (探戈 *tàngē* – от англ. tango «танго» + 舞 *wǔ* «танец»), 芭比娃娃 *bābǐ wáwá* – Барби (*bābǐ* – от англ. Barbi + 娃娃 *wáwá* «кукла»). В представленных примерах семантически неосвоенное фонетическое заимствование переходит в новый разряд заимствований с неполным семантическим освоением. Это так называемое внешнее заимствование. Кроме заимствований из английского языка в китайский язык проникают иноязычные лексемы из других языков. Например, французский язык пополнил лексику китайского языка за счет таких слов, как 布尔乔亚 *buerqiaoya* (буржуазия), 普罗列塔利亚 *buluolietaliya* (пролетариат). Другой индоевропейский язык, немецкий, обогатил китайский специальный язык, преимущественно, медицинскую терминосистему, например: *asipilin* (аспирин), 普鲁卡因 *pulukayin* (пурукаин), 费宁 *feining* (фенин), 虎列拉 *huliela* («холера») и т.д. Из русского языка попали, по большей части советизмы, такие как, 苏维埃 *suweiai* (совет, советский), 布尔什维克 *buershiweike* («большевик»). Однако специфика китайского языка такова, что в нем имеет место и внутреннее заимствование. Последнее представляет собой уникальный процесс, когда в путунхуа через лексику иных китайских диалектов проникают те или английские слова, то есть это так называемый процесс вторичного заимствования внутри самой системы китайского языка. Это, например, такие лексемы как 土多 *shídudō* – магазин (от store), 血拼 *xièpīn* (от shopping) и другие [Чан, 2000].

Появление достаточно внушительного количества заимствованных слов в китайский язык в последнее время обусловлено рядом различных факторов. Во-первых, заимствования служат продуктивным и интенсивным способом пополнения словарного состава языков. Во-вторых, появление иноязычной лексики отвечает потребности увеличения средств стилистической дифференциации речи, называния новых человеческих артефактов.

По наблюдениям ученых, лексика заимствуется из других языков, отвечая перечисленным выше факторам, и по семантическому критерию называния артефактов соответствует таким тематическим группам как: социальная (религия, обряды, традиции, культура, искусство, повседневная жизнь), экономическая (экономика, торговля, внешние связи), научно-техническая.

Основными причинами заимствований можно назвать следующие:

- заимствование предмета, процесса или приспособления, ранее не известного в лингвокультуре, осуществляется в комплексе с его названием. Это, например, касается таких вещей как кофе 咖啡 *kāfēi*, мотоцикл 摩托车 *mōtuōchē*, танк 坦克 *tānke*, микрофон 麦克风 *mǎikēfēng* и т.д;

- заимствование обусловлено необходимостью пополнения словарного запаса в какой-либо профессиональной сфере, например: 卡普隆 *kāpulong* – капрон; 卡他 *kātā* – катар;

- заимствование обусловлено необходимостью номинации в сфере науки и техники [Заимствование лексическое..., 1984].

Широкое распространение заимствований в сферах, подверженных инновациям, обусловлено тем, что иностранные слова легче усваиваются, нежели создаются их новые эквиваленты в исконном языке. Однако все заимствования в языке неоднородны. Они включают различные виды заимствований, куда относятся: а) освоенная лексика (всегда передаются графически, фонетически, ассимилированы с языком полностью и до такой степени, что уже не воспринимаются как экзотические); б) экзотизмы (представляют собой иноязычные названия предметов быта и жизнедеятельности какой-либо лингвокультуры); в) иноязычные вкрапления (лексемы, фраземы, имеющие иноязычный облик, произношение и написание) [Иванов, 1973].

Важно отметить, что заимствованная лексика способна приобретать статус варваризма в языке реципиенте. Такое статусное положение варваризмов, с точки зрения ученых, засоряет речь и способствует ее европеизации. В случае с китайским языком подобного рода иноязычная лексика в статусе варваризма выглядит непривычно для китайского языка, сильно контрастирует с ним и не позволяет сохранять самобытность китайского языка, особенно в случае с использованием иноязычной лексики молодежью [Коротков, 1961].

Кроме негативного влияния на словарный фонд китайского языка существует и такое заимствование, при котором слово выступает не заимствованием, а образцом для нового слова. Каждая из морфем такого слова может быть передана средствами языка-реципиента. Например, «футбол», от 足 *zú* «нога, ступня»; 篮球 *lānqiú* «баскетбол», от 篮 *lān* «корзина». В таком случае речь идет, скорее, о калькировании, нежели о варваризме.

Итак, отметим, что любое иноязычное слово, приобретающее статус иноязычной лексики ассимилируется (в нашем случае, китаизируется) в языке, то есть приспособляется в фонетическом, графическом, семантическом и грамматическом планах. Так или иначе, проходя этапы ассимиляции, иноязычная лексика по-разному влияет на словарный состав языка-реципиента. При этом, будучи восприимчивым к поступающей в эпоху научно-технического прогресса лексики, словарь насыщается и служит ярким свидетельством состояния дел государства на определенном этапе развития. Соответственно, возрастает мотивация исследования заимствований не только в лингвистическом, но и в экстралингвистическом аспекте, в компаративном плане, что и выносится на перспективу настоящего исследования.

Список литературы

- Займствование лексическое. В кн.: Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М.В. Панов. – М.: Педагогика, 1984. – С. 101-103.
- Иванов В.В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. – М.: Наука, 1973. – 273 с.
- История Китая // В.В. Адамчик, М.В. Адамчик, А.Н. Бадан и др. Мн.: Харвест, 2004. – 736 с.
- Коростина, Т.П. К вопросу об иностранных заимствованиях в современном китайском языке / Т.П. Коростина. // Вопросы языкознания. – 1998. № 3. – С. 84-91
- Коротков Н.Н. Проблемы слова в китайском языке. В кн.: Спорные вопросы грамматики китайского языка. – М., 1963. – С. 53-73;
- Ли Сяндун. Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // Вопросы филологии. – М., 2003 - № 2 (14). – С. 30-34.
- Печенкин В. Чайна: Что и как пьют в Китае. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2008. – С. 51.
- Семенов А.Л. Лексика китайского языка. – М.: Восток-Запад, 2007. – 296 с.
- Чан Цзиннин. Китайская лексикология и культура (Ханьюй цыхуй юй вэньхуа). – Пекин: Пекинский университет, 2000. – 208 с.